

УДК 02
ББК 78.30

МЕТОДИКА ИЗУЧЕНИЯ ЧИТАТЕЛЕЙ И БИБЛИОТЕЧНОЙ ПРАКТИКИ (обзор публикаций 30-х гг. XX в.)

© А.Н. Ванеев, 2007

*Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств
191186, г. Санкт-Петербург, Дворцовая набережная, 2*

Излагаются точки зрения и методики изучения читателей и библиотечной практики ведущих специалистов и авторитетов библиотечного дела 1930-х гг.

Ключевые слова: обзор, изучение читателей, наблюдения, эксперимент, сравнительный метод, метод технического нормирования, статистические методы, аннотирование, биографический метод.

К 1930-м гг. советские библиотеки накопили значительный опыт работы по обслуживанию читателей, пропаганде литературы. Теоретически обобщить и осмыслить этот опыт, сделать его достоянием всех библиотечных работников, выявить основные тенденции развития библиотечного дела в стране и на этой основе наметить перспективы его развития стало насущной задачей советского библиотековедения.

Н.К. Крупская, выступая в 1933 г. по радио, говорила: «За шестнадцать лет советской власти на библиотечном фронте сделано немало ценного, проявлена большая инициатива, в библиотечное дело внесено много нового – такого, что в корне меняет весь характер работы... Необходимо взяться всерьез за учет того, что есть, и за укрепление того, что имеется, чтобы на основе уже имеющегося двигаться дальше» [5, с. 336–337]. Особое внимание библиотековедов она обращала на исследование методов «наиболее быстрого и целесообразного» обслуживания читателей [4, с. 224].

Н.К. Крупская обращала внимание не только на изучение библиотечной практики, но и на отбор фактов. Она писала: «Надо уметь выбирать из бесконечной массы фактов самые важные, говорящие, волнующие, надо давать их в правильных связях и опосредствованиях, давать их в живом развитии» [6, с. 530].

Н.К. Крупская подчеркивала: «Научиться изучать опыт – это значит смотреть, выработать показатели, мерил качества... Научиться собирать – это значит научиться выбирать самое существенное, характерное, яркое. Научиться обобщать – значит научиться смотреть на факты трезво, без нытья и приукрашивания действительности, делать из наблюдений выводы, проверять их. Знать меру количества вопросов – значит научиться вы-

бирать самое важное, самое актуальное, самое показательное» [8, с. 580].

Эти мысли Н.К. Крупской во многом послужили базой для развертывания теоретической работы по исследованию библиотечной практики и, прежде всего, передового библиотечного опыта.

В рассматриваемый период, как и в 20-х гг. прошлого столетия, методы библиотековедческих исследований разрабатывались в основном в двух направлениях: методы исследования библиотечной практики и методы изучения читателей. При этом методы изучения читателей, как традиционно более разработанные в отечественном библиотековедении, оказывали свое влияние и на разработку методов исследования библиотечной практики. В библиотековедческой литературе тех лет неоднократно подчеркивалась применимость методов, используемых в изучении читательских интересов, для исследования проблем библиотечной практики.

В то же время следует отметить, что в основном методы исследования читателей и библиотечной практики разрабатывались самостоятельно и параллельно и в библиотековедческой литературе почти не рассматривались методы библиотековедческих исследований в целом.

В исследовании библиотечной практики библиотековеды на первое место ставили метод непосредственного наблюдения. В частности, подчеркивалось важное значение этого метода при изучении проблем рационализации библиотечных процессов, нормирования библиотечного труда и других проблем научной организации труда в библиотечном деле. При этом обращалось внимание на использование таких приемов наблюдения, как «фотография» рабочего дня и проведение хронометражных наблюдений [17, с. 18].

Наряду с этим в библиотековедческой литературе указывалось на необходимость более широкого использования в исследовании библиотечной практики экспериментальных методов. Так, А.Я. Виленкин считал, что основным направлением изучения библиотечной практики является «широкое развертывание обследовательской работы в сочетании с... постановкой опытных, экспериментальных мероприятий» [2, с. 10].

Обращалось также внимание на необходимость использования в исследовании библиотечной практики сравнительного метода. Так, Л.Б. Хавкина отмечала, что «сравнительное изучение какого-либо вопроса не только помогает его осветить и усвоить в теории, но и выбрать для практики то, что наиболее подходит к нашим условиям» [19, с. 71].

В библиотековедческих исследованиях, связанных с организационными проблемами библиотечного дела, использовались также методы технического нормирования, т.е. исследования «всего производственного цикла по элементам операций с точки зрения определения наиболее рационального его (цикла) и взаимодействия всех факторов, влияющих на норму» [15, с. 72].

Таким образом, в 30-х гг. XX в. были заложены основы методологии и методики исследования библиотечной практики. Однако это был лишь период становления данной проблемы. Вопросы углубленного изучения опыта библиотек, особенно проведения наблюдений и экспериментов, анализа и обобщения библиотечной практики, по существу, не получили разрешения.

В эти годы продолжалась разработка и методов изучения читателей. Причем важно отметить, что библиотековеды рассматривали не только отдельные методы изучения, но и их систему, стремились обосновать общие методологические требования к исследованию читателей.

Методологические проблемы изучения читателей были сформулированы Н.К. Крупской. Она подчеркивала, что при изучении читателей «надо выбирать тот слой, который имеет в данный момент решающее значение, изучить, как, чем он интересуется, не только на основании читательского спроса, а изучать надо одновременно и жизнь, которая будит определенные интересы у читателя» [9, с. 210].

Важный вклад в разработку этой проблемы был внесен Д.М. Лекаренко. Он подчеркивал, что изучать читателей – это не значит фотографировать их. К изучению читателей наблюдатель не может подходить беспристрастно. Во-первых, исследователь к наблюдению подходит с определенных позиций, с определенной идеей. Во-вторых, он пытается при исследовании обнаружить, насколько правильны его предположения. Поэтому он не ограничивается тем, что видно на поверхно-

сти, а изучает активно: беседует, разъясняет, задает вопросы и т.д. В-третьих, исследователь принимает меры к тому, чтобы на основании выводов наметить пути для достижения намеченной цели.

Д.М. Лекаренко подчеркивал, что объективность выводов заключается в том, что идея, которой руководствовался исследователь, является прогрессивной и что выводы он не выдумывает, не опирается на подтасованные факты, а на то, что есть в действительности. Он подчеркивал, что исследование и использованные в нем методы не могут быть оторваны от мировоззрения [10, с. 50].

Попытки Д.М. Лекаренко обосновать методологические требования к исследованию читательских интересов имели большое значение, так как, как указывала Н.К. Крупская, методы изучения читателей, которые использовались в библиотековедении, были «весьма мало научны, первобытны» [7, с. 395].

Выводы Д.М. Лекаренко имели большое теоретическое значение еще и потому, что в ходе «теоретической дискуссии» начала 30-х гг. прошлого столетия было подвергнуто необоснованной критике методологическое требование, которому стремились следовать библиотековеды при обобщении материалов изучения читательских интересов, которое запрещало делать какие бы то ни было выводы или предположения помимо изученного объективного, эмпирическим путем добытого материала и ограничиваться целиком его пределами. В библиотековедческой литературе начала 30-х гг. критиковалась позиция «созерцательного объективизма», которую усматривали в том, что исследователь строго ограничивал выводы данными, полученными в ходе исследования [1, с. 35].

Как и в 1920-х гг., в рассматриваемый период в советском библиотековедении проводится важное методологическое положение о системе методов изучения читателя как необходимом условии получения объективных результатов. Так, Д.М. Лекаренко и В.А. Невский указывали, что ни одно исследование читательских интересов, проведенное только одним каким-либо методом, не может дать объективных результатов. Они подчеркивали, что «читательские интересы, как и вся библиотечная работа, – столь сложное явление, что научное изучение их требует не только извлечения из читательского формуляра и регистрации спроса, но и достаточно глубокого знакомства с самим читателем, с его производственным, политическим и бытовым окружением, а также учета в период обследования особенностей жизни предприятия, книжного рынка, даже больше – жизни нашей страны в целом» [11, с. 21].

В эти же годы разрабатывались и статистические методы изучения читателя. Так, Л.Б. Хавкина писала: «Библиотека и читательская масса

рассматриваются как общественное явление, а изучение общественных явлений производится при помощи **статистического метода**, который состоит в том, чтобы группировать данные и делать выводы на основании массовых наблюдений». Она отмечала, что статистическим методом изучается «облик читающей массы со стороны ее состава и со стороны ее чтения, иначе говоря: **кто** пользуется библиотекой и **что** читается в библиотеке» [18, с. 329].

В то же время она указывала и на недостатки статистического метода, которые заключаются в том, что «он отождествляет интересы читателя с деятельностью библиотеки, тогда как это совпадает лишь до известной степени, а не полностью. Книга, взятая лишь для того, чтобы не уйти с пустыми руками, если в библиотеке не оказалось ни одного из тех книг, которые требовал читатель, потому что они выданы, несколько не характерно для изучения интересов читателя. В подсчет выданных книг попадают и те, которые выбраны были неудачно или не понравились читателю, или он подержал их дома и вернул, не читая» [18, с. 125].

В.А. Невский также считал, что выдача книг отражает не столько читательские интересы, сколько интересы библиотекаря, комплектующего библиотеку и оказывающего влияние на читателя в процессе выдачи книг [12, с. 37].

В библиотековедческой литературе уделялось также внимание использованию анкетного метода в библиотековедческих исследованиях. Так, Е.И. Хлебцевич полагал, что анкета (под ней он понимал и письменный и устный опрос) позволяет получить материал по самым разнообразным вопросам обслуживания читателей, работы с книгой, руководства чтением [20, с. 148]. Он подчеркивал, что анкета заключает в себе «элементы массового наблюдения и даже эксперимента» [20, с. 150].

В то же время Е.И. Хлебцевич указывал и на недостатки анкетного метода. Он отмечал, что этот метод изучения читателей «выявляет лишь поверхностно общий характер их запросов и желаний и требует дальнейшей объективной проверки и конкретизации» [20, с. 7]. Характеризуя результаты анкетного опроса как «предварительные данные», он отмечал, что его результаты требуют объективной проверки либо постановкой «добавочного опыта», либо проверкой выводов данными, полученными в результате применения других методов изучения читателя, либо взаимной проверки имеющихся выводов [20, с. 158].

О.С. Чубарьян также предостерегал от чрезмерного увлечения методом анкетных обследований и подчеркивал, что анкетный опрос нужно проводить таким образом, чтобы получить мате-

риалы, «возможные для использования на длительный период времени» [21, с. 32].

Высокую оценку в эти годы получил в библиотековедении метод сбора и анализа отзывов читателей о прочитанных книгах. Так, Е.И. Хлебцевич полагал, что этот метод «выявляет социальный эффект книги» [20, с. 7].

В библиотековедческой литературе обращалось также внимание на «биографический метод». Так, З. Ривлин, Е. Стратановская и Г. Воронов указывали, что читательская автобиография – это воспоминания, составленные самим читателем, отражающие его постепенный рост как читателя [16, с. 61]. В.Н. Денисьев считал, что изучение «читательской биографии, т.е. круга ранее прочитанных читателем книг», поможет более объективно подойти к решению задач руководства чтением [3, с. 27].

В специальной литературе подчеркивалась необходимость использования в изучении читателей психологических методов. Л.Б. Хавкина объясняла их суть следующим образом: «Так как склонности человека, а в том числе и его читательские интересы, в значительной степени определяются общественной средой, то изучается психология определенных социальных групп, определенных профессий, определенных народностей и т.д.» [18, с. 127].

В.А. Невский указывал на приемы изучения читателя, позволяющие изучить «степень усвоения книги читателем и уровень его познаний по данному вопросу». Он предлагал использовать в этих целях тесты-определители, избирательные тесты, тесты-казусы, а также метод «жизненных коллизий». С помощью тестов, считал В.А. Невский, возможно «установить правильность и скорость чтения, понимание прочитанного, запас знаний читателя и его идеологические установки» [13, с. 64]. Впрочем, В.А. Невский отмечал, что предлагаемые им методы не только не используются в библиотековедческих исследованиях, но и «совсем еще неизвестны» библиотечным работникам [13, с. 44].

В целом разработке методов изучения читателей в рассматриваемый период уделялось значительно меньше внимания, чем в 20-х гг. Их развитие тормозилось тем, что в эти годы используемые в библиотековедении методы изучения читательских интересов были объявлены «буржуазными». Например, указывалось, что такие методы исследования, как «объективное наблюдение» и «опрос», целиком заимствованы советским библиотековедением из буржуазной педагогики и психологии «без соответствующей переработки применительно к особенностям общественных явлений» [14, с. 22].

Кроме того, в 30-х гг. отсутствовало четкое разграничение понятий «метод исследования» и «прием накопления материала», не была разработана научная классификация методов в библиоте-

коведении. Поэтому некоторые библиотековеды считали, что наблюдение, эксперимент, анкетный опрос и т.п. являются не методами исследования, а лишь приемами накопления материала, так как единственным научным методом исследования является марксистская диалектика.

Такое понимание не могло не сказываться на уровне развития методологии и методики библиотеческих исследований.

Выработанные в эти годы методологические положения не оказывали существенного воздействия на изучение читательских интересов, которое велось в 30-х гг. прошлого века, особенно во второй их половине, менее активно, чем в 20-х гг. Не проводились централизованные исследования, данные вопросы редко освещались в профессиональной печати. С 30-х гг. была по существу прекращена теоретическая разработка таких проблем, как изучение процесса чтения и восприятия прочитанного, психологическое воздействие форм и методов пропаганды книги и руководства чтением. К исследованию этих проблем советские библиотековеды обратились вновь лишь в 60–70-х гг.

Список литературы

1. Виленкин, А. Я. За решительную борьбу с ошибками // Крас. библиотечарь. – 1931. – № 7. – С. 33–36.
2. Виленкин, А. Я. Как изучать опыт библиотечной работы в районах сплошной коллективизации // Крас. библиотечарь. – 1930. – № 3. – С. 9–14.
3. Денисьев, В. Н. О работе массовых библиотек в помощь самообразованию читателей // Крас. библиотечарь. – 1938. – № 4. – С. 21–32.
4. Крупская, Н. К. Беседа с директорами научных и краевых (областных) библиотек // О библиотечном деле. – М., 1986. – Т. 5. – С. 221–228.
5. Крупская, Н. К. Библиотека – важнейший участок культурного фронта // О библиотечном деле. – М., 1984. – Т. 3. – С. 336–340.
6. Крупская, Н. К. Действенный метод // Педагогические сочинения в 10-ти т. – М., 1960. – Т. 8. – С. 529–531.
7. Крупская, Н. К. Общество педагогов-марксистов // Педагогические сочинения в 10-ти т. – М., 1958. – Т. 2. – С. 394–397.
8. Крупская, Н. К. Очередные задачи общества педагогов-марксистов и журнала «На путях к новой школе» // Педагогические сочинения в 10-ти т. – М., 1958. – Т. 2. – С. 576–582.
9. Крупская, Н. К. Речь на совещании директоров научных госбюджетных библиотек // О библиотечном деле. – М., 1985. – Т. 4. – С. 204–212.
10. Лекаренко, Д. М. Изучение читателей народниками // Труды ХГБИ. – 1940. – Вып. 1. – С. 33–52.
11. Лекаренко, Д. М. Читательский спрос рабочей молодежи / Д. М. Лекаренко, В. А. Невский // Крас. библиотечарь. – 1935. – № 6. – С. 20–25.
12. Невский, В. А. Работа с книгой, справочная работа и самообразование в рабочей библиотеке / В. А. Невский. – М., 1929. – 43 с.
13. Невский, В. А. Читатель-горняк (опыт выборочного обследования 13 горняцких библиотек) / В. А. Невский. – М. : Изд-во ЦИЗПО, 1931. – 67 с.
14. Попов, А. О путях социалистической реконструкции библиотечной работы // Крас. библиотечарь. – 1931. – № 4. – С. 16–23.
15. Рабей, М. И. Методика разработки комплексных норм в крупных библиотеках // Крас. библиотечарь. – 1937. – № 3. – С. 71–82.
16. Ривлин, З. За широкое развертывание самообразования / З. Ривлин, Е. Стратановская, Г. Воронов // В помощь библиотеке. – Л., 1934. – С. 55–66.
17. Трифонов, И. З. Нормирование процесса обработки книг в массовой библиотеке // Крас. библиотечарь. – 1940. – № 4. – С. 12–21.
18. Хавкина, Л. Б. Руководство для небольших и средних библиотек. – 6-е изд. / Л. Б. Хавкина. – М. ; Л. : ГИЗ, 1930. – 384 с.
19. Хавкина, Л. Б. Сводный каталог и его составление // Крас. библиотечарь. – 1931. – № 2. – С. 71–74.
20. Хлебцевич, Е. И. Массовый читатель и работа с книгой / Е. И. Хлебцевич. – М. : Учпедгиз, 1936. – 208 с.
21. Чубарьян, О. С. Техчас в библиотеке // Крас. библиотечарь. – 1936. – № 1. – С. 31–37.

Материал поступил в редакцию 9.04.2007 г.

Сведения об авторе: Ванев Анатолий Николаевич – доктор педагогических наук, профессор